НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 66.

СУББОТА 28 СЕНТЯБРЯ 1846 ГОДА.

I. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Сентября 19-го прибылъ изъ Барнаула транспортъ съ золотомъ. Онъ заключаетъ въ себѣ чистаго золота 389 пудъ, 23 фунта, 70 золотниковъ и 24 доли. Транспортъ сопровождается прапорщикомъ *Лещовымъ*. Сентября 23 онъ оставилъ Нижній-Новгородъ.

II. ГЕОГРАФІЯ.

ОПИСАНІЕ ТРОИЦКАГО-МАКАРЬЕВО-ЖЕЛТОВОДСКАГО

ВТОРОКЛАСНАГО МУЖЕСКАГО МОНАСТЫРЯ (*)

1. Основаніе монастыря.

Макаріево — Желтоводскій, втораго класса, мужескій монастырь первоначально основанъ и построенъ, въ первой половинѣ XV столѣтія, преподобнымъ *Макаріемъ*, въ правленіе Василія Васильевича Темнаго, который, скрываясь отъ преслѣдованій князя Дмитрія Юрьевича Шемяки, въ Нижнемъ-Новгородѣ оказалъ Макарію значительное пособіе въ сооруженіи этого монастыря. Преподобный Макарій родился въ Нижнемъ Новгородѣ отъ посадскихъ людей-Іоанна и Маріи. Съ младенчества, любя церковь Божію и собраніе въ ней иноковъ, онъ ежедневно посѣщалъ Печерскій Монастырь, отстоявшій отъ Нижняго *на три поприща*. Будучи двѣнадцати-лѣтнимъ отрокомъ, въ одеждѣ нищаго, онъ тайно бѣжалъ изъ дому отеческаго въ этотъ монастырь, умоляя архимандрита и основателя этой обители Діонисія, бывшаго въ послѣдствіи архіепископомъ суздальскимъ (а), а потомъ и митрополитомъ, принять его въ число черноризцевъ. Убѣжденный мольбами отрока, Діонисій исполнилъ, въ короткое время, его святое желаніе. Вскорѣ своею жизнію, провождаемою въ молитвѣ, пѣніи псалмовъ и работѣ, Макарій обратилъ на себя вниманіе братіи и сдѣлался предметомъ ихъ удивленія и почитанія. Не восхотѣвъ, однако, пріять славы отъ человѣковъ, бѣжалъ онъ изъ монастыря въ пустыню на рѣку Лухъ, что въ нынѣшней Костромской Губерніи. Здѣсь, совершенно посвятивши богомыслію, соорудилъ онъ небольшую келлію, и, по умноженіи собравшейся къ нему братіи, основалъ *обитель во имя Богоявленія Господа Іисуса Христа*, которая находится до нынѣ въ Юрьевецкомъ Уѣздѣ Костромской Губерніи при слободѣ Решмѣ, и извѣстна подъ именемъ *Макарьевской Пустыни*. Избѣгая людской молвы о подвигахъ своихъ и непрестанно воздыхая о пустынѣ, онъ нарекъ братіи игумена и съ рѣки Луха, гдѣ *не мало подвизался время*, (б) удалился на Желтыя Воды,—мѣсто нынѣшняго монастыря, такъ названное по бывшему тутъ озеру этого имени (в). И сооруженный здѣсь деревянный монастырь и самъ соорудитель его прозваны были по этой причинѣ

(*) Основано на рукописныхъ актахъ, уцѣлѣвшихъ въ архивѣ монастыря отъ трехъ пожаровъ, бывшихъ между 1771 и 1781 г. и испепелившихъ драгоцѣнности монастырскія, которыми, какъ видно изъ описи XVII вѣка, онъ очень былъ богатъ.

(а) Бѣ же тогда паству обители тоя правящу святу мужу, архимандриту Діонисію именемъ, иже послѣди епископомъ быстъ града Суздаля».—*Житіе и жизнь и отчасти чудесъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія, игумена Обители Желтоводскія и унженскаго чудотворца*; пис. полуст. въ листъ 67 л.

(б) Тамъ же л. 84.

(в) Тамъ же л. 88. «Идѣже есть езеро обону страну Волги рѣки», а не прудъ въ обители, какъ сказано въ статьѣ: О мирномъ распространеніи Христіанства въ Россіи. См. Твор. Сват. Отцевъ въ рус. пер. Т. 6 Ч. 2. 1845 г.

Желтоводскими (г) Здѣсь преподобный Макарій уединился въ убогую пещеру, ископавъ ее своими руками. Впрочемъ уединеніе его и въ этомъ мѣстѣ не надолго было тайною для другихъ искателей безмолвнаго служенія Господу. Когда мало по малу собрались около него иноки, онъ устроилъ имъ *обитель во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы*. Въ это время слава подвиговъ и добродѣтелей его, повсюду распространившаяся и достигшая самихъ чертоговъ царскихъ, привлекала къ нему даже невѣрныхъ иноплеменниковъ: Мордву, Татаръ, Черемисъ и Чувашъ, которыхъ онъ, обращая въ христіанство, крестилъ въ Желтоводскомъ Озерѣ, названномъ, по этому случаю, *Святымъ* (д). Въ пятое лѣто, по сооруженіи сей обители, при вторженіи въ Россію казанскаго царя Улу—Махмета съ сыновьями его Мамутякомъ и Ягубомъ, въ 1439 году, она была разорена Татарами до основанія и сожжена огнемъ, братія подъ мечемъ варваровъ погибла, а св. Макарій уведенъ былъ плѣнникомъ въ Казань вмѣстѣ съ другими плѣнными христіанами. Но, представъ предъ воеводу казанскаго, св. Макарій крайнимъ смиреніемъ своимъ не только привлекъ къ себѣ его любовь, но даже и уваженіе; получилъ отъ него свободу, испросивъ ее у него и другимъ плѣннымъ христіанамъ, которыхъ воевода отпустилъ съ нимъ—числомъ сорокъ мужей, кромѣ женъ и дѣтей. На возвратномъ пути, остановившись на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Свіяжскъ, онъ положилъ основаніе пустыни, извѣстной подъ именемъ *Макарьевской Свіяжской Подгородной*. Пришедши въ свою разоренную и сожженную Обитель Желтоводскую, онъ предалъ землѣ разсѣянные останки избіенныхъ братій (могила ихъ находится близь алтаря соборной церкви), и удалился отсюда, по приказанію казанскаго воеводы, отъ новыхъ подобныхъ набѣговъ въ нынѣшнюю Костромскую Губернію, сопровождаемый многочисленнымъ народомъ, изумлявшимся на пути его отшельническимъ подвигамъ и чудесамъ. Водворившись въ пятнадцати верстахъ отъ города Унжи, не подалеку отъ рѣки того же имени, благословилъ онъ пустынное мѣсто, водрузилъ на немъ крестъ, построилъ часовню и малую хижину. Въ городѣ Унжѣ преподобный выстроилъ *Макарьевъ Унженскій монастырь*, въ которомъ по кончинѣ своей, въ 1454 году и погребенъ, пребывъ въ монашествѣ 83 года (е). При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ мощи его явились нетлѣнными и прославлены чудесами.

(г) Там. же л. 88. «Оттуду же и Желтоводскій преименовавшееся преподобный Макарій».

(д) Нынѣ Св. Озеро покрыто водами Волги; но въ началѣ текущаго столѣтія оно еще находилось противъ самыхъ св. вратъ монастыря. Чрезъ него лежалъ къ монастырю мостъ, по которому товары, приходавшіе въ судахъ по Волгѣ, перевозимы были въ гостинный дворъ, стоявшій отъ монастыря на востокъ, и въ монастырскія кладовыя, отдававшіяся монастыремъ *людемъ купецкимъ* для храненія ихъ запасныхъ товаровъ.

Въ настоящее время, за Волгою, верстахъ въ двухъ отъ села Лыскова, расположеннаго въ нагорной сторонѣ, находится *Озеро Макаріево*. По изустному преданію, оно получило названіе свое отъ того, что св. Макарій, при жизни своей пилъ изъ него воду.

(е) Годъ кончины Св. Макарія принимаютъ 1404, а основаніе имъ Желтоводской Обители относятъ къ XIV столѣтію. См. Гипотипозисъ стр. 57; Памятникъ Событ. въ церкви и отечествѣ ч. 4. стр. 158—164; Опис. Монастырей въ Рос. Импер. стр. 99; Истор. Іерарх. ч. 1. Слов. Географич. Щекатова и мн. др. соч. Это, однакожъ, не вѣрно и противорѣчитъ событіямъ жизни преподобнаго, о которыхъ повѣствуется въ сказанныхъ книгахъ. Въ нихъ расказывается, что св. Макарій постриженъ печерскимъ архимандритомъ Діонисіемъ, что онъ лично былъ извѣстенъ великому князю Василію Васильевичу Темному, что Желтоводская Обитель, устроенная при его содѣйствіи, была разорена Улу-Махметомъ. Но Діонисій умеръ около 1386 года, великій князь Василій Васильевичъ Темный родился около 1415 г. а Улу-Махметъ превратилъ въ пепелище Желтоводскую обитель въ 1439 году: «При державѣ Россія земли благочестивѣйшаго великаго князя Василія Васильевича, лѣто же текущее подъ солнцемъ тогда бысть шестыя тысящи 947, нашедшія тогда на Россійскую Землю со безглавными варвары злочестивому Махметю и сыномъ своимъ Маматякомъ и много зла сотвори тогда сыновомъ Россиимъ; аще и градовомъ ничто же успе, села же многи и вся огнемъ пожже, такожде и люди многи мечемъ изсѣче; тогда же и обитель преподобнаго отца Макарія иже на Желтыхъ Водахъ именуема, сіи нечестивіи до основанія разориша» (*Житіе и жизнь и отчасти чудесъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Макарія, игумена Обители Желтоводскія и унженскаго чудотворца*; пис. полуст. л. 66). Слѣд. не въ 1404, или по нѣкоторымъ въ 1504 году, окончилъ поприще земной своей жизни пр. Макарій. «Преставленіе же его святое бысть во градѣ Унжѣ въ лѣто 6962 (1454 г.) іуліа мѣсяца въ 25 день.» (*Сказаніе, по содержанію, о зачатіи на Желтыхъ Водахъ обители святаго и преподобнаго отца нашего Макарія, игумена желтоводскаго и унженскаго Чудотворца, и о устроеніи по многихъ лѣтѣхъ паки на томъ же мѣстѣ и о устроеніи ея*; пис. полууст. л. 11 на оборотѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

III. СМѢСЬ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ)

О НИЖЕГОРОДСКОМЪ ТЕАТРѢ И ОБЪ ОХЛАЖДЕНІИ КЪ НЕМУ ПУБЛИКИ.

(*Статья пятая*)

Наконецъ объ *оперѣ!* Знаютъ ли нижегородскіе жители, что у насъ есть опера? Если знаютъ, то они вѣрно также знаютъ, что опера на провинціальномъ театрѣ, въ какомъ бы видѣ она не была, есть чрезвычайная рѣдкость, если не восьмое, то покрайней мѣрѣ двадцать восьмое чудо въ свѣтѣ. Дѣйствительно, если принять въ соображеніе, что на самой петербургской сценѣ, оперы, въ строгомъ смыслѣ слова, не существуетъ ни въ рус-

ской, ни въ нѣмецкой труппѣ, нельзя не подивиться существованію ея у насъ въ Нижнемъ Новгородѣ, нельзя не порадоваться возможности слышать здѣсь музыку Вебера, Обера, Герольда, Верстовскаго и другихъ.—Оркестръ у насъ въ настоящее время прекрасный! Онъ укомплектованъ, мѣсяца два тому назадъ, пятнадцатью вновь ангажированными музыкантами, такъ что цѣлый составъ его около тридцати человѣкъ. Это богатство, большое богатство, за которое нижегородскіе жители должны благодарить и судьбу и антрепренера. Тридцать человѣкъ музыкантовъ и музыкантовъ театральныхъ, которые всѣ образовали себя въ музыкѣ высокой, а не бальной, и могутъ исполнять порядочно, въ цѣломъ составѣ, самыя большія и самыя трудныя пьесы!—Это право находка для губернскаго города, находка, которой нельзя не радоваться.

Въ вокальномъ отношеніи наша опера, разумѣется очень слаба. Однако, если у насъ нѣтъ пѣвцовъ, то есть пѣвицы и пѣвицы довольно порядочныя. Г-жа *Стрепетова* и г-жа *Кулешова*, во многихъ пьесахъ могутъ пріятно занять нашъ слухъ, а иногда могутъ даже доставить такое высокое наслажденіе, которое близко къ восторгу. Мы не скажемъ, чтобы всегда и вездѣ онѣ были непогрѣшительно хороши. И какъ актрисы и какъ пѣвицы, онѣ имѣютъ нѣсколько непобѣдимыхъ недостатковъ, но все таки онѣ для насъ находка, находка тѣмъ болѣе цѣнная, что истинныхъ пѣвицъ, истинныхъ примадоннъ, нѣтъ на многихъ *европейскихъ* театрахъ.—Если бы у насъ спросили, которая изъ этихъ двухъ пѣвицъ лучше? Мы бы, необинуясь, сказали: *обѣ лучше*! Точно, г-жу Стрепетову и г-жу Кулешову сравнивать между собою нельзя, хотя онѣ и подвизаются на одномъ и томъ же поприщѣ. Одна хороша въ однѣхъ роляхъ, другая напротивъ, въ другихъ, такъ что если бы ихъ переставить вопреки особенностямъ таланта каждой, то онѣ обѣ взаимно бы потеряли, нисколько не выигрывая другъ передъ другомъ. Если у г-жи Стрепетовой голосъ сильнѣе и гуще нежели у Кулешовой, за то у послѣдней болѣе души, и въ тѣхъ музыкальныхъ пьесахъ, въ которыхъ преобладаетъ чувство, г-жа Кулешова всегда будетъ первенствовать передъ Стрепетовою. Однимъ словомъ, эти двѣ артистки имѣютъ между собою такую разность, и по игрѣ и по голосу, что намъ нельзя не желать, для полноты нашихъ музыкальныхъ средствъ, что бы онѣ обѣ удержались на нашей сценѣ.

Тенора у насъ нѣтъ. Есть *нѣчто*, въ родѣ тенора, но это *нѣчто* болѣе *ничто*, нежели *что нибудь*. Существованіе *г. Кашина* на нашей сценѣ оправдывается необходимостію: надобно же кому нибудь занимать мѣсто тенора въ оперѣ, если дѣйствительнаго тенора нѣтъ. У г. Кашина, если хотите, есть голосъ и голосъ такой легкой, что онъ всѣ пьесы поетъ безъ малѣйшаго принужденія; но это самое отсутствіе напряженія или употребленія силы и свидѣтельствуетъ объ его безсиліи. Слушать его если не непріятно, то уже нисколько неусладительно. Ни малѣйшей души, ни малѣйшей мысли, ни малѣйшаго движенія ни въ голосѣ, ни въ игрѣ—вотъ нашъ первый теноръ! Мы однако опять повторимъ, что существованіе г. Кашина на нашей сценѣ оправдывается необходимостію, и мы ему все таки будемъ благодарны за то, что при немъ могутъ у насъ идти оперы, которыхъ бы мы не услыхали, если бы его не было. Утѣшить же себя въ этомъ крайнемъ и единственномъ недостаткѣ нашей оперы, въ неимѣніи тенора, мы можемъ тѣмъ, что въ самой петербургской русской оперѣ настоящаго, опернаго тенора нѣтъ, въ продолженіи болѣе десяти лѣтъ.

Басъ нашей оперы. Г. *Баженовъ*, имѣетъ довольно сильный голосъ, какъ видно, любовь къ музыкѣ, хотя и не весьма много искуства. Къ тому же, какъ актеръ, онъ замѣчателенъ по своему высокому росту и выразительной физіономіи. Онъ исполняетъ многія роли и какъ пѣвецъ и какъ актеръ, если не отлично, то и не столько дурно, чтобы его непріятно было слушать и видѣть. Онъ имѣетъ порядочныя физическія средства быть хорошимъ пѣвцомъ и хорошимъ актеромъ, и можно надѣяться, что г. Баженовъ будетъ со временемъ весьма недурнымъ артистомъ, если онъ не охладѣетъ къ своему искуству и будетъ внимательно изучать его а въ особенности музыку. Мы ему совѣтуемъ какъ можно болѣе вслушиваться въ свой голосъ и всѣми силами стараться сдѣлать его пріятнѣе. Басъ—голосъ самый неблагодарный. Онъ требуетъ весьма много искуства со стороны пѣвца, чтобы сдѣлать его весьма пріятнымъ для слуха.—Какъ актеръ, Баженовъ самую главную ошибку противъ сценическаго искуства дѣлаетъ ту, что мещетъ во время игры свои огненные взгляды, то на того, то на другаго изъ зрителей а всего чаще на капельмейстера, не зная того, что актеръ, глядя на зрителей, долженъ глядѣть ни на кого въ особенности, глядѣть внимательно и ничего не видѣть. Особенное свойство нашего зрѣнія, зрѣнія внутренняго—когда оно устремляется на какой нибудь предметъ и невидитъ этого предмета—кажется вовсе незнакомо г. Баженову. А это жаль! Его глаза такъ выразительны, что онъ своими взглядами на зрителей и на капельмейстера разрушаетъ все очарованіе сцены.

Кромѣ изчисленныхъ нами четырехъ сюжетовъ нашей оперы, въ ней участвуютъ еще многія ве

вторыхъ роляхъ, но мы объ нихъ не говоримъ потому, что полезность ихъ существованія объясняется сама собою: *они существуютъ*! О хористахъ же нашей оперы, которыхъ въ обоихъ полахъ насчитывается болѣе двадцати человѣкъ, мы должны отозваться самымъ одобрительнымъ образомъ. Дѣйствительно, собственно въ музыкальномъ отношеніи, хоры нашей оперы весьма не дурны, въ особенности, когда они составлены изъ полнаго комплекта всѣхъ существующихъ артистовъ. Желательно бы видѣть и въ хористахъ и въ хористкахъ нашихъ поболѣе игры, когда они выходятъ на сцену. Но это желаніе почти роскошь, если принять во вниманіе, что и на столичныхъ театрахъ хористы неслишкомъ отличаются игрою.

Пріѣхали: Сентября 21 изъ Москвы товарищъ министра юстиціи тайн. сов. *Шереметевъ*, изъ Спбурга ген. лейт. *Лангель*.

Выѣхали: Сентября 22 въ Чистополь товарищъ министра юстиціи тайн. сов. *Шереметевъ*, въ Пермь ген. лейт. *Лангель*.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКАГО МОРСКАГО И РѢЧНАГО СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА.

Правленіе Россійскаго Морскаго и Рѣчнаго Страховаго Общества, честь имѣетъ извѣстить, что въ слѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія раздача акцій Общества продолжится до 1 Января 1847 года.—2.

Директоръ, адмиралъ Рикордъ.

2.) О ПРОДАЖѢ ДОМА.

Въ Нижнемъ Новгородѣ, Кремлевской Части на Дворянской Улицѣ въ 1-мъ кварталѣ, возлѣ дома Дворянскаго Собранія продается деревянный ДОМЪ. О цѣнѣ можно узнать отъ Ивана Иванов. *Виноградова*, слѣдственнаго пристава Нижегородской Градской Полиціи.—1.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ФИНСКАГО ВѢСТНИКА ВЪ 1847 ГОДУ.

Финскій вѣстникъ, вступая въ 3-й годъ своего существованія, найдя необходимымъ сблизить срокъ выхода книжекъ журнала, по дарованному на то праву, съ 1 января, будущаго 1847 года, будетъ издаваться ежемѣсячно, книжками отъ 17 до 22 печатныхъ листовъ, увеличеннаго формата. Не смотря на огромныя издержки, сопряженныя съ подобнымъ увеличеніемъ объема, редакція нашла возможнымъ оставить за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книгъ, прежнюю подписную цѣну 10 р. сер. Книжки будутъ выходить 15 числа каждаго мѣсяца, съ тою цѣлію, чтобы Финскій Вѣстникъ могъ бы прежде прочихъ журналовъ, сообщать читателямъ своимъ, всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя, современныя новости. Редакція обѣщается нисколько не придерживаться спеціальности, но напротивъ того будетъ всячески разнообразить журналъ, помѣщая въ немъ статьи по всѣмъ отраслямъ знаній и по различнымъ родамъ какъ русской, такъ и иностранной словесности. Въ смѣси помѣщаема будетъ постоянно театральная хроника Петербурга и иногда Москвы, Стокгольма и Копенгагена. Изъ числа статей, заготовленныхъ для слѣдующихъ книгъ Финскаго Вѣстника, достойны особаго вниманія, по своей важности, нижеслѣдующія статьи: Королевины брильянты, романъ Альмквиста; Архитекторъ или Волшебная Чаша, романъ знаменитой Карленъ: Записки королевы Христины; Записки короля Густава III; Кровавая ночь (изъ шведской исторіи); Христіанъ тиранъ, романъ въ 4-хъ частяхъ; Эрикъ безумный, романъ въ 3-хъ частяхъ; Нашествіе Норманновъ на Англію, Августина Тіери; Статьи изъ сочиненій европейскихъ ученыхъ: Короля шведскаго Оскара 1-го, Жоффруа-Сентъ-Илера, Гизо, Берцеліуса, Сведенборга, Гете и многихъ другихъ.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ, въ Конторѣ Финскаго Вѣстника (у Казанскаго Моста въ домѣ Имзена) и въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. За пересылку прилагается 1 р. 50 к. сер. Всѣ требованія г. иногородные благоволятъ дѣлать заблаговременно.

Издатель Ѳ. Дершау.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 21 по 28 сентября 1846 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Спбурга ст. сов. *Мессингъ*, изъ Мурашкина над. сов. *Мельниковъ*, ост. въ Кремлевской Части; изъ Сызрана над. совѣт. *Каблуковъ*, ост. въ Рожд. Части; изъ Мурашкина кол. асс. *Желѣзновъ*, ост. въ Кремл. Части; изъ Курска капитанъ *Дюплесси*, ост. въ Рожд. Части; изъ Пензы кол. сек. *Фонъ-Беркгольцъ*, изъ Москвы прапор. *Линденбаумъ*, ост. въ Кремлевской Части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Казань над. сов. *Поповъ*, въ Спбургъ над. сов. *Каблуковъ*, въ Горбатовъ кол. асс. *Вознесенскій*, въ Казань колл. асс. *Желѣзновъ*, въ Балахнинскій Уѣздъ кап. *Дюплесси*, въ Уфу академикъ И. А. Х. *Веденецкій*, въ Владиміръ губерн. секр. *Фонъ-Беркгольцъ*, въ Спбургъ прапор. *Лещовъ*.

РЕДАКТОРЪ ПАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.